

ИНТЕНСИВ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КОМИ ДИАЛЕКТАХ

С. А. Сажина

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН

Поступила в редакцию 20 ноября 2015 г.

Аннотация: в статье освещены способы выражения высокой степени качества прилагательных в коми диалектах: суффиксация, редупликация и присоединение к положительной форме прилагательного специальных слов-усилителей. Средства выражения интенсива рассматриваются с точки зрения территориального распространения, дистрибуции и происхождения.

Ключевые слова: коми язык, диалекты, степени качества прилагательного, интенсив.

Abstract: the paper analyses adjectives with the semantics of high degree of quality in Komi dialects. Morphological means of coding the meaning such as suffixation, reduplication and joining of special words-amplifiers to the positive form of an adjective are described. Expression means of intensives are considered from the point of view of areal spreading, distribution and origin.

Key words: Komi language, dialects, degrees of quality of an adjective, intensive.

В коми языке прилагательному присуща лексико-грамматическая категория степеней качества, представленная тремя формами: позитивом (основная форма), модеративом (неполная степень качества) и интенсивом (высокая степень качества). Степени качества указывают на интенсивность проявления признака предмета/лица без сравнения с качеством другого. В настоящей статье рассматриваются способы выражения высокой степени качества прилагательных в коми диалектах.

Интенсив выражает безотносительно высокую меру качества, признака предмета/лица и образуется посредством: 1) суффиксов со значением высокой степени качества; 2) редупликации основы прилагательного; 3) слов-усилителей.

1. Выражение высокой степени качества посредством суффиксов

Выражение высокой степени качества с помощью специальных суффиксов в коми диалектах является малопродуктивным способом.

К таким суффиксам традиционно относят суффиксоид *-вэ́йя* (скр., нв., вв., уд., южн. кп. *-вэ́йя*; вс., лл., вв., печ., сс., сев. кп. *-вэ́йя*; лет. *-вэ́л*, уд. *-вэ́йта*), широко функционирующий в коми диалектах. Данный формант имеет значение преобладания признака и чаще всего сочетается с цветообозначающими прилагательными: вс. *гёрдыдвэ́йя* 'с преобладанием красного цвета' [1, с. 94]; лл. *с'одвэ́йя* 'с преобладанием черного цвета' [2, с. 56]; уд. *лэ́звэ́йта дёра* 'холст с преобладанием синего цвета' [3, с. 41], кп. *гёрдвэ́йя* 'с преобладанием красного цвета', *с'одвэ́йя* 'с преобладанием черного цвета' [4, с. 131], кя. *гэрд*

вэ́йя 'с преобладанием красного цвета' [5, с. 102]. В ряде диалектов зафиксированы случаи сочетаемости и с другими качественными прилагательными: куд.-иньв. *мы́жык вё́ёма ды́швэ́йя* 'мужик был очень ленивым' [6, с. 31]; лл. *дубы́двэ́в* 'с преобладанием пресности' [2, с. 56].

Возможность выражения интенсивности признака суффиксом *-джык*, основной функцией которого является компаративная, отмечена в монографии по удорскому диалекту: *С'о́кыд сы́көд, о́тöрöсджык морт* 'Тяжело с ним, весьма упрямый человек'; *Ув́яаджык нуыс, ра́кта, о́г нöрöдö* 'Довольно много сучьев на этом дереве, не будем валить' [7, с. 44]. Отметим, что данный формант может выполнять также и модеративную функцию. Интенсивное и модеративное значения суффикса *-джык* являются контекстуально обусловленными.

В коми-пермяцких диалектах интенсив может быть выражен суффиксом *-öв (-öл)*: *с'öдöв* 'чернее обычного', *кöсöв* 'суше обычного', *кызöл* 'толще обычного' [4, с. 128]. Данный формант характерен для всего диалектного пространства коми языка (кз. *-ов // -ол // -оо*; кя. *-өл*), однако, в отличие от пермяцких, в коми-зырянских диалектах и коми-язьвинском наречии он указывает на неполноту качества. Возможно, в коми-пермяцких диалектах произошла трансформация модеративного значения в интенсивное.

2. Выражение высокой степени качества посредством редупликации основ

Редупликация основ прилагательного для выражения интенсива в коми диалектах имеет характер повсеместного явления. При редупликации прилагательные сочетаются либо в основной форме (повс.

мича-мича ‘красивый-красивый’), либо предшествующее прилагательное принимает один из следующих формантов:

1) показатель элатива *-ыс'* (*-с'ыс*) (уд., вым., иж., скр., печ., лл., вк.). Примеры: вк. *с'одыс' с'од* ‘очень черный (букв. чернее черного)’; вым. *кэркаыс ыджыдыс' ыджыд* ‘дом большой-пребольшой букв. (больше большого)’ [8, с. 84]; иж. *курыдс'ыс курыд* ‘очень горький (букв. горче горького)’ [9, с. 59]; скр. *мичаыс' мича* ‘очень красивый (букв. красивее красивого)’ [10, с. 100];

2) маркер преклюзива *-с'а* (кп): *куз'с'а-куз' писн'а* ‘очень длинная песня (букв. длиннее длинного)’ [6, с. 49], *басёкк'а-басёкк' чистёй моод'эч* ‘очень красивый молодец (букв. красивее красивого)’ [6, с. 37];

3) суффикс *-а* (уд., скр., лл.): *бура бур* ‘очень хороший (букв. хорошо хороший)’ [7, с. 45]; *куз'а-куз'* ‘очень длинный’ [2, с. 56]; *выл'а выл'* ‘совершенно новый’; *вижа виж* ‘совершенно зеленый’ [10, с. 100];

4) словообразовательный суффикс прилагательных *-тём* (печ.): *гырыс'тём гырыс'* ‘очень крупный’ [11, с. 29].

В лузско-летском диалекте зафиксировано редуликативное сочетание прилагательных, нехарактерное для других коми диалектов: *выл'а выл'ыс' плат'т'ө* ‘совершенно новое платье’ [2, с. 56].

В ряде диалектов при редуликации прилагательные могут соединяться посредством:

1) соединительного союза *да* (скр.): *мича да мича вёли* ‘был очень красивым’ [10, с. 100];

2) послелога *кын'дзи / кин'н'а (т'ин'н'а)* ‘кроме’ (лл., вым., кос.-кам. *кин'н'а*; коч. *т'ин'н'а*): вым. *мича кын'дзи мича* ‘очень красивый’, *йоныс' кын'дзи йон* ‘очень крепкий’ [8, с. 84]; *бур кин'н'а бур* ‘очень хороший’, *н'эбыд кин'н'а н'эбыд* ‘очень мягкий’ [2, с. 56]; кос.-кам. *нылыс бойок кин'н'а бойок* ‘его дочь очень умелая’ [12, с. 32]; *бур кин'н'а бур* ‘очень хороший’; коч. *бур тин'н'а бур* ‘очень хороший’;

3) послелога *вылө 'на'* (скр.): *Они йёзыс ставыс с'ус' вылө с'ус', бур вылө бур* ‘Люди теперь один умнее другого (букв. умный на умного), один лучше другого (букв. хороший на хорошего)’ [10, с. 100];

4) частицы *н'э* (лл.): *кыз н'э кыз* ‘очень толстый (букв. толстый не толстый)’.

3. Выражение высокой степени качества посредством слов-усилителей

В коми диалектах наиболее распространенным способом выражения интенсификации является присоединение к основной форме прилагательного зависимого слова-усилителя / интенсификатора. Территориальные разновидности коми языка имеют богатый фонд специальных лексем, способных выступать в качестве интенсификаторов и выражать различные

экспрессивные оценки говорящего. Они обнаруживают различия с точки зрения происхождения (заимствованные/исконные), территориального распространения (локально ограниченные / повсеместно распространенные) и дистрибуции (широкие сочетательные возможности / ограниченные сочетательные возможности).

В функции интенсификаторов могут выступать наречия образа действия и степени (*зэв* ‘очень’, *вывти* ‘слишком’, *йона* ‘сильно’ и др.), а также и другие части речи, подвергшиеся функциональной транспозиции и десемантизации: существительные (*би* ‘огонь’, *ва* ‘вода’ и др.); прилагательные (*мича* ‘красивый’ и др.), числительные (*кык* ‘два’, *с'о* ‘сто’ и др.); местоимения (*сэтиём* ‘такой’, *кутиём* ‘какой’), междометия (*ой-ой*, *ок* и др.).

Повсеместно распространенным, обладающим свободной сочетаемостью интенсификатором в коми-зырянских диалектах является наречие *зэв* (скр. вв. нв. *зэв*; вс. лл. сс. вв. *зэл*; вым. иж. вв. *зэй*; вым. *зээ*) ‘очень’. Примеры: сс. *гыжйасыс зэл куз'ёс' да йос'ёс'* ‘когти очень длинные и острые’ [13, S. 62]; нв. *Сэни куйлө зэв ыджыд ош* ‘Там лежит очень большой медведь’ [13, S. 220]; вс. *От'ук зэл шынэл'а, уна киз'а* ‘Один из них выделялся шинелью с множеством пуговиц’ [14, с. 132]; печ. *Этатёни зэл ыджыд вичко вёли, вит йура* ‘Здесь была очень большая пятиглавая церковь’; иж. *зэй жар ыллаыс* ‘очень жарко на улице’ [9, с. 274]; скр. *Човыйд зэв мис'тём мэстаёд мундө* ‘Речка Чов протекает по очень некрасивым местам’ [13, S. 194]; вв. *Помэс йуис вёлэма зэл лөптэс'* ‘Речка Помос была очень захлавлена’ [14, с. 105]; *Йёршидлэн зээй ыджид квастис* ‘Ерш хвастать мастер’ [14, с. 102].

В коми-пермяцких диалектах наиболее распространенным является слово-усилитель *өд'д'өн* ‘очень’: кос.-кам. *өд'д'өн умөл' вёли оланыс* ‘очень плохая была жизнь’ [12, с. 92], мыс. *өни өд'д'өн богатёс' ставыс* [15, с. 109]; куд.-иньв. *айө өд'д'өн вөг вөи* ‘отец был очень злым’ [6, с. 30]. Ареальными контактами и связями в прошлом объясняется функционирование данного интенсификатора в южных коми-зырянских диалектах, верхнесыольском и лузско-летском: вс. *өд'д'өн лөс'ыдөс' көлөкөляыс вёлиныс* ‘очень хорошие колокола были’; лл. *Мужикыс пө өдйөн бас'н'итөмик* ‘Муж де очень неразговорчивый’ [14, с. 146].

На чрезмерную степень качества во всех коми диалектах указывает слово-усилитель *вывти* (скр., вв., нв., южн. кп. *вывти*; вс., сс., лл., сев. кп. *вылти*; лл. *вылтти*; вым., иж., вв. *выыти*) ‘слишком’: сс. *вылти с'ус'* ‘слишком умный’; печ. *вылти шан'* ‘чересчур хороший’ [11, с. 45]; вс. *вылти йумол* ‘очень сладкий’ [1, с. 92]; уд. *вывти шома* ‘чересчур кислый’ [7, с. 45], *выыти с'од* ‘чересчур черный’ [9, с. 102].

Повсеместно распространенным в коми диалектах является слово-усилитель *чим* (вым. *чин*, иж. *чин'*, кп. *дзим*). Данный интенсификатор имеет ограниченную сочетаемость: употребляется с прилагательными цветообозначения. Примеры: вым. *чин гөрд* 'ярко-красный'; иж. *чин' гөрд* 'ярко-красный'; лл. в. *чим гөрддыд* 'ярко-красный'; сс. скр. нв. вв. печ. уд. *чим гөрд* 'ярко-красный', *чим с'өд* 'совершенно черный' [3, с. 411]; *чин йэдждыд* 'совсем белый' [8, с. 84]; кп. *чим гөрд* 'ярко-красный' [6, с. 54]; *чим лөз* 'темно-синий' [16, с. 536]; *дзим сьөд кань* 'совершенно черная кошка' [16, с. 120], *чим чочкөм* 'совсем белый'.

Широко распространено в зырянских диалектах слово-усилитель *вир* 'кровь', употребляемое в значении 'очень, совсем, совершенно' для усиления качества, признака предмета: в. *вир тшыг* 'очень голодный', *вир дона* 'очень дорогой' [1, с. 92]; лл. *вир ул'* 'совсем сырой' [2, с. 56]; скр. *вир дыш* 'очень ленивый' [10, с. 100]; нв. *вир йөй* 'очень глупый', *вир сайдтөм код* 'очень пьяный' [17, с. 71]; печ. *вир дышөс'* 'очень ленивые' [11, с. 29]; вым. *вир с'амтөм* 'совершенно бестолковый' [8, с. 84]; иж. *вир нас'тэм* 'совершенно голый', *вир с'ис'* 'совсем гнилой' [9, с. 59]; уд. *вир ул'* 'совсем сырой' [7, с. 45].

Многие слова-усилители функционируют на ограниченной территории, употребляются лишь в нескольких территориально смежных диалектах. К примеру, интенсификаторы *топ* 'совсем, совершенно' и *чус* 'совсем, совершенно' характерны для ареала северных коми-зырянских диалектов, вымского, ижемского и удорского: уд. *чус д'ик* 'совсем глупый', *топ кос* 'совершенно сухой' [7, с. 45]; иж. *чус выл'* 'совершенно новый', 'совсем глупый' [9, с. 59]; вым. *чус пэмыд* 'совершенно темно' [8, с. 84].

В территориально смежных ижемском и верхневычегодском диалектах функционирует интенсификатор *лэчид* 'острый', употребляемый в значении 'очень': иж. *лэчид шома* 'очень кислый' [9, с. 59], вв. *лэчид шома н'ан'* 'очень кислый хлеб' [18, с. 90]. Вероятно, сфера употребления кванта *лэчид* ограничена прилагательным *шома* 'кислый'.

Ареальными контактами обусловлено употребление устойчивого сочетания *му выы* (печ. *му выл*) 'земной' в значении 'очень' в территориально смежных ижемском и печорском диалектах: иж. *му выы с'ус'* 'очень умный' [9, с. 59]; печ. *му выл мис'төм* 'очень некрасивый' [10, с. 100].

Много общих слов-усилителей, употребляемых в значении 'очень, довольно', обнаруживаем в пограничных верхневычегодском и печорском диалектах: *бура* 'хорошо', *л'ока* 'плохо', *усэбэ (усөбө)* 'особо', *аддэй (адэй)* 'очень, чертовски', *ой-ой (ой-йой, ой-йо)*: вв. *бура мича* 'довольно красивый', *л'ока бур* 'довольно хороший', *усэбэ вөй* 'особо пугливая', *аддэй лэчид* 'чертовски острый' [18, с. 90]; *оййой пэмид* 'очень

темно / темный' [14, с. 73]; печ. *бура йон* 'довольно сильный', *усөбө мича* 'особо красивый', *л'ока омөл* 'довольно плохой', *ой-йой найан* 'очень упрямый' [11, с. 29]. Использование междометия *ой-ой* в качестве слова-усилителя зафиксировано и в лузско-летском диалекте: *ой-ой шан' морт вөли* 'Был человек очень хороший' [2, с. 96]. Слова-усилители *л'ока* и *бура* представлены также в присыктывкарском и средне-сыольском диалектах: скр. сс. *л'ока бур* 'довольно хороший', скр. *л'ока ыджыд* 'довольно большой' [3, с. 197]; скр. *бура ыджыд* 'довольно большой' [3, с. 30].

В ареале южных верхнесыольского и лузско-летского диалектов употребляются интенсификаторы *мича* 'совершенно, букв. красивый' и *гу* 'совершенно, букв. яма'. Квант *гу* употребляется лишь с прилагательным *пэмыд* 'темный'. Примеры: в. *мича дубыд* 'совершенно несоленый', *гу пэмыд* 'совершенно темный' [1, с. 92]; лл. *мича кос* 'совершенно сухой', *мича код* 'совсем пьяный', *гу пэмыд* 'совершенно темный' [2, с. 56].

В северных и южных зырянских диалектах распространено слово-усилитель *мырд* 'очень, слишком': в. *мырд гөрддыд* 'ярко-красный', *мырд йумол* 'слишком сладкий' [1, с. 92]; сс. *мырд йумол* 'слишком сладкий'; вым. иж. *мырд лөз* 'совершенно синий', *мырд гөрд* 'совершенно красный'; уд. *мырд шэл'* 'темно-зеленый' [3, с. 231].

В ижемском диалекте в значении 'очень, чрезмерно' активно используется интенсификатор *бэда* 'беда': *бэда йон* 'очень сильный' [9, с. 59], *бэда ыджыд* 'очень большой' [3, с. 19]. Функционирование данного слова-усилителя зафиксировано также в мысовско-лупьинском диалекте коми-пермяцкого языка [15, с. 110] и в нижнечепецком диалекте удмуртского языка [19, с. 132]. На наш взгляд, лексема *бэда* в значении 'очень' была заимствована вышеназванными диалектами из соседних русских говоров, в которых она может сочетаться с прилагательными и иметь значение 'очень, чрезвычайно'. Примеры: *Муж-от у ие, Яша, беда хорошей: все ей изладил, дом построил; Огневка... под осень покраснеет, беда твердая...* [20, с. 37]; *Он беда хороший человек* [21, с. 55].

Интересную изоглоссу образует слово-усилитель *сап* 'совершенно, совсем'. Данный интенсификатор распространен во всех зырянских диалектах, в коми-пермяцких не зафиксирован. Сфера его употребления ограничена прилагательным *пэмыд* 'темный, темно': *сап пэмыд вой* 'совершенно темная ночь' (кроме ижемского и вымского диалектов). В ижемском и вымском диалектах рассматриваемая лексема обладает широкой сочетаемостью, может употребляться также с глаголами. Примеры: иж. *сап кын* 'совсем мерзлый' [9, с. 59], *сап абу мыжа* 'совершенно не виновен' [9, с. 212], *сап оз пон'имайт* 'совершенно

не понимает»; вым. *мэ тоон сап вуграла* 'сегодня я всю дремлю' [8, с. 358]. По мнению авторов «Краткого этимологического словаря коми языка», В. И. Лыткина и Е. С. Гуляева, лексема *сап* является исконной, а ее значение 'очень, совершенно' выработалось из значения однократного, мгновенного действия (ср. *сапкыны* 'отрубить, отсечь', 'тюкнуть, тупнуть топором', 'густо падать, валить (о снеге)', 'навалить, наложить') [22, с. 249]. Возникают и другие предположения относительно происхождения рассматриваемого слова-усилителя и его варианта *сапсара*, зафиксированного в говорах сс. Нившера и Богородск верхневьчегодского диалекта [23, с. 219; 3, с. 330]. Формально и семантически тождественное слово обнаруживаем в восточном диалекте марийского языка, напр. *сап саре* 'совершенно желтый', *сап зянгар* 'совершенно синий' [24, с. 300]. Восточно-марийское наречие *сап* идентично татарскому слову *сап*, употребляемому для выражения усиления качества: тат. *сап-сары* 'желтый-прежелтый' [25, с. 468; 26, с. 158]. Вероятнее всего, слово *сап* было заимствовано восточно-марийским диалектом из татарского языка. Известно, что восточная диалектная зона марийского языка обнаруживает большое количество татарских заимствований [27, с. 129–130]. В зырянские диалекты лексемы *сап* 'совершенно, совсем' и *сапсара* могли проникнуть из восточного наречия марийского языка. Проблематичным является поиск времени и центра распространения слова *сап* 'очень, совсем' на территории зырянских диалектов. Контакты древних пермян и древних марийцев историки относят примерно к X–XII вв., к периоду, когда древние пермяне проживали гораздо западнее современных границ [28, с. 34]. Данное слово первоначально могло быть освоено каким-либо одним диалектом, территориально близким с восточным марийским наречием, а затем распространиться в смежных диалектах. Таким диалектом мог являться говор Лузской Пермцы (современный лузско-летский диалект). В вымском и ижемском диалектах, вероятно, произошло расширение функций слова *сап*, оно проникает и в сферу глагола.

Кроме вышерассмотренных основных слов-усилителей с общим значением 'очень, слишком, довольно, чрезмерно', для каждого из коми диалектов характерны свои специфичные лексемы, употребляемые для выражения высокой степени качества, признака. В коми-зырянских диалектах таковыми являются:

– лл. *чил шома* 'очень кислый', *т'ук пэмыд* 'очень темный (темно)', *полдзымён ыджыд* 'такой большой, что можно испугаться', *дзирьид йугыд* 'ослепительный' [2, с. 56]; *мыр с'интём* 'совершенно слепой' [2, с. 96];

– вс. *с'од пэмыд* 'совершенно темно', *загар с'ола* 'очень соленый', *с'одз вэс'кыд* 'совершенно трезвый',

тшын к'одзыд 'очень холодный', *с'мэрт мустьом* 'страшно противный', *с'н'ик выл* 'совершенно новый', *чал виж* 'совсем желтый', *би к'одзыд* 'очень холодный' [1, с. 92]; *чэрэсс'улы госа* 'слишком жирный' [3, с. 408];

– сс. *амин' мича* 'очень красивый'; *дотово дыш* 'очень ленивый'; *вач дубыд* 'абсолютно пресный';

– скр. *вэжэ йэджыд* 'совершенно белый', *жул' кос* 'совершенно сухой', *кр'ов дыш* 'очень ленивый', *крэмэнной дыш* 'очень ленивый', *поводной (поводной, поодной) ыджыд* 'очень большой', *д'ола (д'олач) куш мэста* 'совершенно открытое место', *дзирьид п'ос* 'очень горячий' [10, с. 100]; *д'д'эрэн' дыш* 'очень ленивый', *швач й'ой* 'совершенно глупый' [10, с. 169];

– нв. *согра н'айт* 'очень грязный' [17, с. 166];

– вым. *т'ашкэй куз* 'довольно длинный' [8, с. 84]; *мэстаыс д'бэстык мыл'ка-мыл'ка* 'очень холмистое место', *вуч с'эз' тоон н'эбэсаыс* 'небо сегодня совершенно ясное' [8, с. 150];

– уд. *т'эн' й'ой* 'совершенно глупый' [7, с. 45];

д'тн'им (д'тн'ив) йон 'очень крепкий' [7, с. 85]; *благ с'о'кыд* 'очень / довольно тяжелый', *с'эрб'ор код* 'очень пьяный';

– иж. *туч с'од* 'совершенно черный', *пыр-пыр д'ик* 'совсем глупый', *загыл' шома* 'очень кислый', *мам йай пас'тэм* 'совершенно голый', *му выы пэт-тэм рам* 'очень скромный', *кичил'ибук шома* 'очень кислый' [9, с. 59]; *сут' бэспутнэй* [29, с. 452];

– вв. *он'н'о (он'н'а, он'н'он) л'ос'ид* 'очень хороший', *вын йон* 'довольно сильный' [18, с. 90]; *амин' гажса* 'очень веселый'; *атт'о с'о'кыд* 'очень тяжелый';

– печ. *чон й'ой* 'совершенно глупый', *д'бэл'ки л'ок* 'очень злой', *му с'ойан зил* 'очень трудолюбивый', *чэш дыш* 'очень ленивый'; *кык ч'оскыд* 'очень вкусный', *с'о с'о'кыд* 'очень тяжелый', *спрас'т ыджыд* 'очень большой', *кык ч'оскыд* 'вдвойне вкусный', *му пыр пэт'ом дыш* 'очень ленивый', *му с'ойан зил* 'очень трудолюбивый' [11, с. 29]; *ойим ва* 'очень сырой', *д'б'р'о гаит'ом* 'очень скучный' [11, с. 45].

Многие из указанных слов-усилителей сочетаются с ограниченным кругом прилагательных, поэтому встречаются довольно редко.

СОКРАЩЕНИЯ

Коми-зырянские диалекты: вв. – верхневьчегодский; вс. – верхнесысольский; вым. – вымский; иж. – ижемский; лл. – лузско-летский; нв. – нижневьчегодский; печ. – печорский; скр. – присыктыварский; сс. – среднесысольский; уд. – удорский.

Коми-пермяцкие диалекты: кос.-кам. – косинско-камский; коч. – кочевский; куд.-иньв. – кудымкарско-иньвенский; кя. – коми-язвинское наречие; мыс. – мысовский; сев. кп. – северные коми-пермяцкие; южн. кп. – южные коми-пермяцкие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка / Т. И. Жилина. – М. : Наука, 1975. – 268 с.
2. Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка / Т. И. Жилина. – М. : Наука, 1985. – 272 с.
3. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1961. – 489 с.
4. Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки) / Р. М. Баталова. – М. : Наука, 1982. – 167 с.
5. Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект / В. И. Лыткин. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 228 с.
6. Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцкие говоры / А. С. Кривошекова-Гантман, Л. П. Ратегова. – Пермь : Пермское кн. изд-во, 1980. – 69 с.
7. Сорвачева В. А. Удорский диалект коми языка / В. А. Сорвачева, Л. М. Безносикова. – М. : Наука, 1990. – 282 с.
8. Жилина Т. И. Вымский диалект коми языка / Т. И. Жилина. – Сыктывкар: Изд-во Пролог, 1998. – 440 с.
9. Сахарова М. А. Ижемский диалект коми языка / М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1976. – 288 с.
10. Жилина Т. И. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык / Т. И. Жилина, Г. Г. Бараксанов. – М. : Наука, 1971. – 276 с.
11. Сахарова М. А. Печорский диалект коми языка / М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Н. А. Колегова. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1976. – 152 с.
12. Дмитриева Р. П. Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка (фонетика, морфология) : дис. ... канд. филол. наук / Р. П. Дмитриева. – Йошкар-Ола, 1998. – 195 с.
13. Uotila T. Syrjanische Texte. Band III. / Gesammelt von T.E.Uotila. Übersetzt und herausgegeben von P. Kokkonen / T. Uotila. – Helsinki, 1989. – 402 S.
14. Образцы коми-зырянской речи. – Сыктывкар, 1971. – 312 с.
15. Пономарева Л. Г. Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка : дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Пономарева. – Ижевск, 2002. – 207 с.
16. Коми-пермяцко-русский словарь. – М. : Русский язык, 1985. – 620 с.
17. Сорвачева В. А. Нижневычегодский диалект коми языка / В. А. Сорвачева. – М. : Наука, 1978. – 228 с.
18. Сорвачева В. А. Верхневычегодский диалект коми языка / В. А. Сорвачева, М. А. Сахарова, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1966. – 254 с.
19. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии / В. К. Кельмаков. – Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1998. – 386 с.
20. Словарь говоров Соликамского района Пермской области. – Пермь, 1973. – 706 с.
21. Словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск, 1999. – Т. 1. – Ч. 1. А–Г. – 304 с.
22. Лыткин В. И. Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
23. Сорвачева В. А. Верхневычегодский диалект коми языка. Материалы диалектологических исследований (Нившера) / В. А. Сорвачева. – Сыктывкар, 1964. – Т. 4. – 294 с. (Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 243.).
24. Марийско-русский словарь. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1991. – 512 с.
25. Татарско-русский словарь. – М., 1966. – 863 с.
26. Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков / К. Е. Майтинская. – М. : Наука, 1979. – 264 с.
27. Казанцев Д. С. Формирование диалектов марийского языка / Д. С. Казанцев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1985. – 159 с.
28. Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами / Л. Н. Жеребцов. – М. : Наука, 1982. – 224 с.
29. Безносикова Л. М. Коми сёрнисикас кывчукор = Словарь диалектов коми языка / Л. М. Безносикова [и др.]. – Сыктывкар : Кола, 2014. – Т. II. – 888 с.

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН

Сажина С. А., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка

E-mail: sazin@sazinas@rambler.ru

Тел.: (8212) 24-66-14

Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Sazhina S. A., Candidate of Philology, Senior Researcher of the Language Department

E-mail: sazin@sazinas@rambler.ru

Tel.: (8212) 24-66-14